

УДК 316.334

В. Е. Шедяков

доктор соціологічних наук,

кандидат економічних наук, доцент, незалежний дослідник

СУБ'ЄКТНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ И ФОРМИРОВАНИЕ ИХ ВЕКТОРА И РЕЗУЛЬТАТОВ

Постановка проблемы. Жизнь человека, её качественные и количественные измерения, как и состояние «культурного слоя» – определяющие факторы прогресса и основные его результаты. Постсовременные же её трансформации включают в себя качественно различные процессы сорезонирования разнообразных измерений: каждому из них присущи свои специфические внутренние закономерности развития: прогнозируемые и непрогнозируемые; стихийные и целенаправленные; уникальные и стандартные; случайные и закономерные; неуправляемые, самоуправляемые и управляемые; циклично-волнообразные и необратимо-поступательные (как прогрессивные, так и регрессивные). Соответственно, «главное требование нынешнего дня – прекратить разрушение человеческого потенциала и создать условия для его возрождения и всестороннего развития, имея в виду квалификационно-образовательные характеристики человека, его культурный уровень, реальный доступ к эффективному здравоохранению и достойному социальному обеспечению» [1, с. 33]. Между тем от того, кто проводит модернизацию, во многом зависит её ход и результат. Надо хотеть и уметь регулировать изменения, чтобы обеспечить их эффективность.

Анализ последних исследований и публикаций. Специфика человеческого капитала (фактора) жизнедеятельности и модернизации общества плодотворно изучалась, в частности А. Аггом, Е. Ануфриевым, Г. Арефьевой, Л. Буевой, А. Бузгалиным, Н. Верхоглядовой, Е. Гришновой, А. Захаровой, А. Колгановым, В. Мальцевым, Н. Римашевской, И. Соболевым. Таким образом, на сегодняшний день хрестоматийными стали работы по интерпретации марксовского взгляда на методологию соотношения отчуждения и свободы, ответственности в освоении мира в исследованиях А. Агга, В. Адоратского, Г. Багатурии, К. Байрачного, И. Бычко, С. Выгодского, Ю. Давыдова, Э. Ильенкова, И. Кального, Н. Лапина, В. Лебедева, Д. Лукача, М. Мамардашвили, Л. Маньковского, Г. Маркузе, И. Нарского, Л. Науменко, М. Нечкиной, Т. Ойзермана, З. Оруджева, А. Плахотного, К. Разлогова, Е. Режабека, Д. Розенберга, М. Розенталя, В. Сагаатовского, Ж.-П. Сартра, З. Сергеевой, Ю. Согомонова, В. Терина, В. Толстых, Э. Фромма, В. Чиркова, В. Шинкарука, А. Юдкина, а также в литературе, отражающей научные поиски различных путей преодоления отчуждения в историческом контексте на фоне социальных трансформаций XX – XXI вв. (В. Вазулин, И. Витаны, А. Гусейнов, К. Кантор, А. Кива, Я. Кузьминов, В. Межуев, Э. Набиуллини, С. Платонов, В. Радаев, К. Рихтаржик, Т. Субботина, А. Ципко и др.). Вместе с тем практика преодоления отчуждённо-одномерного состояния человека имеет социальные и индивидуальные аспекты, развивается со стороны трансформации как социально-бытийного процесса (в частности элементов труда и его организации), так и психического самочувствия человека.

Совокупность людей, их организация, активизация, использование как субъективного фактора исторического, социально-экономического, производственного процесса, практики, общественной жизнедеятельности и прочего, разумеется, неоднократно становились предметом специального анализа. Однако кардинальные трансформации нашего времени, а также глобальный масштаб кризисных явлений безотлагательно требуют дополнительного внимания к изменениям человеческого капитала, в том числе под влиянием новых процессов. Как известно, восхождение от абстрактного к конкретному – характеристика не столько метода изучения и интерпретации (в частности экономических процессов), сколько развития самой действительности. Соответственно, изменения действительности

неминуемо отражаются на методологии и ресурсной базе оперирования человеческим фактором. С одной стороны, хорошо известны характеристики отношений как аграрных, индустриальных, постиндустриальных; дорыночных (дотоварных), рыночных (товарных), пострыночных и др. С другой же стороны, под влиянием всеобщего доминирования рыночных форм возмездности и сам человек в социальных отношениях чаще воспринимается как человеческий капитал, состязание принимает форму конкуренции, а сотрудничество – кооперации и партнёрства.

Целью статьи является рассмотрение субъектности как фактора рефлексивной модернизации постсовременного типа, влияния субъекта исторических процессов на их ход и результаты, связанные прежде всего с подвижками в состоянии / отношении к человеку и культуре.

Изложение основного материала исследования. Системный мировой экономический кризис начала XXI в. – проявление общего кризиса доминантной формы индустриализма, однако его преодоление неизбежно требует учёта постиндустриальных перспектив экономики знания, а также диапазона её возможностей в развитии и активизации человеческого фактора исторического прогресса, адекватных изменений в субъектности трансформаций. Причём в балансе возможностей и опасностей, которые актуализируются в ассоциации с Евросоюзом, одно из важнейших преимуществ связано с адаптацией мирового опыта и использованием социально зрелых форм общественного жизнеустройства, форматированием адекватных управленческо-организационных отношений.

Так, «социальные массы как элемент системы также могут быть охарактеризованы с помощью целого набора показателей, отражающих активность этого элемента. Среди них отметим политические индикаторы: уровень защиты личности от дискриминации по этническим признакам; обеспечение безопасности личности от социально-политических потрясений; защита личности от административного произвола и коррупции; обеспечение политических прав и свобод личности, партийного деления масс; уровень авторитарности и этноцентризма массового политического сознания; уровень активации (вовлечённость масс в открытые ненасильственные политические организованные акции)» [2, с. 74; 3–8].

Перенос на уровень автоматов мускульных и энергетических функций повышает ценность собственно творческого потенциала человека отнюдь не только в хозяйственной жизни. Важнейший для хода и результатов трансформаций вопрос, требующий научного обеспечения, – активизация потенциала, прежде всего человеческого (личного, субъективного) фактора жизнедеятельности общества в целом и воспроизводственного процесса в частности [9–14]. Таким образом, исподволь готовится основание для качественного изменения восприятия уровней средств и целей всего исторического процесса. Постсовременная продуктивность формируется вокруг творческих возможностей и интеллектуального потенциала человека, их организации и использования. В частности, тенденции к развитию в глобальном масштабе экономики знаний требуют непрерывности процесса подготовки и переподготовки так называемого когнитариата и обеспечения его соответствующей мотивированности.

Условия же постмодерна лишают опоры на доминирование привычных ресурсных и методологических баз, ставших обычными, общественных устоев, а теперь уже и природной данности: они сами испытывают мощное влияние человеческой ойкумены, да и отдельный человек в процессе жизни в состоянии достаточно легко сменить конкретную

жизненную нишу. И когда-то казавшиеся незыблемыми общественные устои (как и природные ландшафты) всё в большей мере требуют защиты. Скользящие сочетания хаоса и порядка даруют всё новые комбинации состояний и диапазоны возможностей и рисков. Создание условий, благоприятных для долговременного устойчивого социально-экономического развития в заведомо неустойчивой среде, требует первоочередного обеспечения прочного социокультурного основания и культивирования адекватных эпохе форм его развития. Соответственно, процессы нарастания пост(не)модерна кардинально трансформируют роль культуры в жизни как отдельных культурно-цивилизационных миров, так и для результатов их полилога, её инструменты: глобализация, виртуализация, атомизация и проч. обеспечивают стабильную нестабильность социальной и природной среды. Многослойность и контрастность бытия по-разному складываются в многоуровневые пути общественных трансформаций, за которыми проступают очертания процессов, зиждующихся на сочетании архаического уровня социальности (фольклор, этноосмысление, религиозные отличия) с осевыми (опосредование миропонимания великим свяценнокнижием и отнесением себя к одному из культурно-цивилизационных миров), современными и постмодерными моделями. И, соответственно, вовсе не «экономия на переменном капитале», а всестороннее развитие человека и создание условий, благоприятных для индивидуального и коллективного творчества, – обязательная черта надёжного его состояния [15–19]. Человек вводится в состояние постоянного выбора или готовности к отказу от него в пользу стереотипов потребления материальных и духовных благ.

Для эффективного мотивирования необходимо выведение общественных отношений на уровень, воспринимаемый как справедливый. При этом эффективность функционирования целостности зависит от сбалансированности всех звеньев и их своевременности и ритмичности взаимодействия, сорности и согласия. Только во время высокого Модерна индивидуальные жизненные пути разных людей сливались в общей судьбе народа; каждый чувствовал себя частью страны, воспринимая в качестве личных государственных задачи. При усилении же мировых трансформаций постсовременного характера ценность своеобразных подходов, интерпретаций и мотивов каждого растёт [20–26].

Следствием целого ряда тенденций становится усиление предпосылок состояния «нового общества», которое может послужить основанием, с одной стороны, повышения уровня свободы выбора, с другой же – ценностного и социального хаоса. При этом обширный перечень происходящих кардинальных изменений в экономике развития исследователи достаточно часто фокусируют в определении постмодерной трансформации или постмодернизации, имеющей длинный ряд собственных характеристик, особенностей и свойств, оказывающих преимущественное воздействие на реализацию потенциала рефлексивного управления, состояние окон возможностей проведения реформ и осуществления информационных технологий. Уходит в прошлое понятие периферийной, а то и андеграундной культуры как основы социального уровня активизации человеческого фактора: они равноценны и равноправны в случае своей продуктивности. Исчезает привычная определённая, падает результативность директивного администрирования, нарастает значение повседневных практик, внеиерархических социальных коммуникаций и неинституционализированных отношений. Вместе с тем перзрелость товарно-рыночных форм воспроизводит обилие превращённо-иррациональных, ложных и мнимых социальных величин. Итоговый вектор движения во многом определяется воздействием на человеческий фактор как общих кросс-культурных условий, так и конкретной социокультурной спецификой, умением субъектного использования их в управлении.

Повышение интенсивности международных информационных коммуникаций и степени взаимозависимости в постглобальном мире происходит при переплетении разнокачественных тенденций воздействия на человеческий фак-

тор воспроизводственных процессов жизнедеятельности. Нынешний разрыв в уровнях развития доминирующих и отстающих таков, что шансы последних сводятся к получению статуса обслуживающей экономики. Вместе с тем для некоторых элементов хозяйственной структуры именно закрытость и является фактором фиксации отсталости. Баланс «открытости» и «закрытости», возможностей пострыночного механизма саморегулирования / самоорганизации и государственного воздействия предусматривает формы сочетания энергии частной инициативы и предпринимательства с гибким государственным регулированием. Отнюдь не формальные конструкты, а качество жизни и возможности творчества определяют прогресс страны, а новые горизонты развития открываются там, где общественное устройство максимально способствует реализации творческого потенциала каждого. Вместе с тем только способные к сознательному критическому осмыслению действительности личности могут успешно противостоять шаблонам и стереотипам глобальных СМИ, натиску внешних для цивилизации техноструктур.

Соответственно, меняется и исторический тип социального управления. Технократические организационные подходы всё более не соответствуют современным задачам и структуре общества. Инверсионные же явления неклассических трансформаций требуют активно использовать в процессе социального регулирования вызревшие естественным путём социально-экономические формы, когда стратегия «прогрессоров» «облагодетельствовать насильно» лишь обостряет противоречия, приводит к перерасходу ресурсов баз и вызывает отторжение. Именно поэтому традиционные ценностные ориентации зачастую обновляются под знаком сочетания эффективных социальных лифтов и меритократии с усилением мотивов социальной ответственности, умеренности, самоограничения, закреплением состояний социальной иерархии. Вследствие такой направленности реактуализируется интерес к базовой культуре, прежде всего к ведущим ценностно-смысловым комплексам [19–22].

Это обуславливает актуальность исследования разницы отношений человеческого фактора и исторического процесса, которые присущи высокому Модерну и постмодерну. Модерн обеспечивает культуру совместной деятельности, общения, кооперации, мечты о времени, когда человечество сможет жить в соответствии с истиной и добром, свободно формируя свое существование, свою историческую жизнь согласно с идеалами разума, бесконечными задачами. Но одновременно исподволь рождаются проблемы «одиночества в толпе», войны каждого против всех, озлобления, неподготовленности человека к потребностям окружающих. Постмодерн же раскрывается через диверсификацию и разнообразие культуры, безрепрессивность и терпимость, полилогизм и преодоление шаблонов, «праздник сопротивления системе». Уже Модерн предполагает особое состояние общества и культуры, где нормативным является массовое, стандартное производство, к тому же благодаря всеобъемлющему общественному разделению труда характер и черты деятельности каждого конкретного человека задаются включением в процесс общественной деятельности. Постмодерн наследует и использует эту социальность как сущностную черту: мало видеть в человеке носителя товара «рабочая сила», нужно обеспечить развитие личности, так как крупнейшим производственным фактором становится одухотворённое творчество человека, накрепко впаянное в общественный процесс деятельности [22–26].

В сфере высоких технологий наукоёмких сфер это особенно существенно. Соответственно, общество знаний трансформирует требования к качеству механизмов производства и управления. Уже экономика, основанная на знаниях, существенно меняет привычные для индустриальных и доиндустриальных циклов трудовые иерархии: во-первых, её результаты больше зависят от кумулятивности применения инновационных идей, чем от физической силы, ловкости или выносливости. Во-вторых, использование высоких технологий важнее, чем переработка сырья или дешевизна рабочей силы. Инновационный процесс, осно-

ванный на творческом подходе к работе, вообще требует инициативного, высококвалифицированного, высокомотивированного работника, которого систематически привлекают к принятию управленческих и технологических решений. Попытки же чрезмерной абсолютизации простого расходования мускульной энергии, исполнительской деятельности – очевидные рудименты времён до волн научно-технической революции. Причём сокращения разрыва между уровнями социального развития и экономического роста под воздействием технологических инноваций, информационного менеджмента и взаимного резонирования различных элементов трансформации невозможно достичь без целенаправленной политики государств и корпораций. Опора на опыт «ручного управления» закрепляет отставание управленческих решений и тем более действий от социальных процессов, а вера в оптимальность стихийного развития ослабляет регулятивные возможности общества, тогда как опережающее отражение реальности наукой закладывает базу для адекватности управленческих механизмов мировым тенденциям развития.

Причём в условиях глобальной информатизации значение имеет не столько мощь управленческого воздействия на систему как целостную, сколько векторно-целевое влияние на отдельную необходимую точку системы. Инновационно-синергетический подход в управлении обязательно согласовывается с чертами объекта управления и элементами системы принятия решений, то есть сложность управления нелинейными целостностями содержится в анализе пространственно-временных параметров проблем, что позволяет принимать нестандартные решения, осуществляя точечные изменения с позиций системного видения желаемого. Соответственно, формирование управленческих композиций кумулятивно сочетает характеристики науки и искусства, а его применение и результат тесно зависят от субъектности преобразований, практической воплощённости ответа на вопросы: кто и в чьих интересах проводит реформирование [27–31].

Соответственно, осуществление опережающих общественных трансформаций (позитивных социально-экономических мутаций) предполагает переход от методов управления, базировавшихся на директивном, безличностном администрировании, к гуманистическим подходам, ориентирующим на стимулирование желательных изменений. Социальные отношения (в том числе и на производстве) всё больше ориентируют на решение проблем на основании развития способностей и обработки информации. Разнообразные общественные роли формируются в процессе социальной жизнедеятельности, где присутствует широкий диапазон нерутинных задач и отсутствует постоянство процедур. Определяющее место в отношениях принадлежит ролевым сетям, которые обширны и динамичны, а характер, длительность и место обнаружения ролей изменчивы и степень взаимодействия высока. Соответственно, крайне важным становится в процессе проведения рефлексивной модернизации постсовременного типа интегрировать разные уровни преобразований, сочетая на практике аспекты техники трансформаций, их тактики проведения, оперативного искусства, стратегии и большой стратегии развития [32–39]. В этих условиях и само понятие развития нуждается в обновлении: кроме стабильного и сбалансированного роста, оно должно обеспечивать инновационными формами традиционно выработанные механизмы общественного бытия и ориентироваться на такие максимы, как солидарность, свобода выбора, убеждений и слова, терпимость, востребуя адекватной гибкости управления (flexible management), прежде всего ресурсами стимулирования. Так, в частности, создание объективных условий для наращивания потребности в творческом труде и реализации высокоиндивидуальной одарённости сотрудника требует кардинальных сдвигов, связанных с переходом от методов директивного управления к стимулированию деятельности, широкому задействованию ценностно-смысловых комплексов персонала, применению арсенала производственной демократии, социального партнёрства, гибких форм ор-

ганизации и регулирования. Соответственно, требуется и изменение управленческой культуры, и обновление арсенала эффективного регулирования.

Внутренние процессы в каждой стране, её способность отвечать на вызовы, используя и вновь открывшиеся возможности, несомненно, крайне специфичны. Но в условиях постглобального доминирования законов информационного мира приходится учитывать всемирные процессы вне зависимости от личного желания и видения ситуации. Соответственно, участие в формировании социума знаний сегодня – необходимость сохранения своей социокультурной идентичности, независимости своего культурно-цивилизационного мира. Вместе с тем без создания условий осмысленной и достойной жизни, с уверенностью в своём завтрашнем дне о будущем страны и государства, их качественном развитии, о переходе от сырьевой к наукоемкой ориентации экономики, даже об устойчивой общественной безопасности говорить не приходится. Основной выгодополучатель во многом определяется субъектностью преобразований.

При этом культура стратегического управления в условиях концентрированных изменений приобретает решающее значение. С одной стороны, новая эпоха создает условия для развёртывания свободы, разнообразия, диалога, достижения соборности и согласия, прежде всего использованием механизмов публично-приватного и социального партнёрства. С другой стороны, если отпущенные временем возможности будут упущены, тем самым могут быть необратимо лимитированы возможности последующего исторического развития. Выход за границы прежнего «коридора свободы» может обернуться не только прорывом к перспективам освоения постиндустриальных возможностей, но и срывом в социальный каннибализм и варварство. Теоретическое и практическое игнорирование диапазона изменений, ориентация стратегического управления исключительно на линейный характер развития общественных отношений, попытки некритического заимствования западных управленческих шаблонов, сформированных в пределах модернистского мировосприятия и акцентирующих исключительно экономическую организацию общественных отношений, – всё это может усилить тенденции дезорганизации культурно-цивилизационного мира. Поэтому чрезвычайно важно видеть в имеющихся противоречиях начало длинной и сложной трансформации культурно-цивилизационных миров на основе своих собственных ценностно-смысловых комплексов в контексте глубоких общемировых изменений. Их анализ и стратегическая футуродиагностика крайне усложнены из-за недостатка, фрагментарности и часто просто из-за отсутствия надлежащего эмпирического материала, но они являются чрезвычайно важными для верных стратегических решений.

Выводы. Трансформации субъектности исторических процессов – не только следствие, но и условие прогрессивных изменений (прежде всего состояния / отношения к человеку и культуре) в обеспечении их опережающего характера и прогнозируемости результатов.

В этих условиях и само понятие развития нуждается в обновлении: кроме стабильного и сбалансированного роста, оно должно обеспечивать инновационными формами традиционно выработанные механизмы общественного бытия и ориентироваться на такие максимы, как солидарность, свобода выбора, убеждений и слова, терпимость, востребуя адекватной гибкости управления (flexible management), прежде всего ресурсами стимулирования желательных изменений.

Крайне важным становится в процессе проведения рефлексивной модернизации постсовременного типа интегрировать разные уровни преобразований, сочетая на практике аспекты техники трансформаций, их тактики проведения, оперативного искусства, стратегии и большой стратегии развития, обеспечить действенный народный контроль за субъектами проведения реформ.

Эффективной формой объединения усилий и минимизации рисков разносекторной экономики становится публично-приватное и социальное партнёрство. Постсовременные подходы к социальному управлению вообще не перечёрки-

вають, а актуалізують потенціал модерна по розвитку і активізації людського фактора. Разом з цим вони відкривають і нові можливості, пов'язані з більш активним використанням традицій і звичаїв, неформальних комунікацій і соціальних мереж, синтезом управляємості, самоуправляємості і неуправляємості.

В глобалізованому світі свої ловушки очікують всім світові центри і світову периферію, цікавих для «центрів сили» і нікому не потрібних, зручних і незручних. Але постсучасність дарує шанс на успіх кожному з культурно-цивілізаційних світів, треба лише забезпечити інтеграцію інтересів, культуру проведення модернізації, побачити можливість, бути з ним готовим: вирощувати свої ресурсні бази і соціальні форми, що дозволяють сприймати і виробляти стратегічний аналіз, прогнозування і конструювання постглобальних проєктів.

Інверсійні ж явища неklasических трансформацій потребують більш повно використовувати в процесі соціального регулювання вихідні природні шляхи соціально-економічні форми, коли стратегія «прогресорів» «облагодетельствувати насильно» лише загострює протиріччя, призводить до перерасподілу ресурсних баз і викликає отторження. Саме тому традиційні ціннісні орієнтації частіше оновлюються під знаком посилення мотивів соціальної відповідальності, помірності, самоограничення, закріплення стану соціальної ієрархії. Внаслідок такої спрямованості реалізується інтерес до базової культурі, до ціннісно-смысловим комплексам [19–22].

Проведення подальших наукових розвідок в цьому напрямку передбачає поглиблене вивчення динаміки трансформацій базових шарів населення і їх ціннісних ієрархій.

Литература

- Гринберг Р. Институциональные уроки рыночных трансформаций / Р. Гринберг // Экономика Украины. – 2011. – № 1. – С. 27–37.
- Ожиганов Э. Стратегический анализ политики: Теоретические основания и методы / Э. Ожиганов. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 272 с.
- Шедяков В. Співвідношення чинників соціогенезу / В. Шедяков // Гілея. – 2014. – Вип. 88 (№ 9). – С. 116–124.
- Третьякова Е. Права человека в современном мире: некоторые проблемы закрепления и защиты / Е. Третьякова // ВУЗ. XXI век. – 2014. – № 1 (44). – С. 35–49.
- Шедяков В. Можливості рефлексивної модернізації: роль соціальної організації людського капіталу в запобіганні ризиків розвитку / В. Шедяков // Політологічний вісник. – 2012. – Вип. 60. – С. 260–271.
- Концепт «революция» в современном политическом дискурсе / [под ред. Л. Бляхера, Б. Межуева, А. Павлова]. – СПб.: Алетейя, 2008. – 360 с.
- Эллюль Ж. Другая революция / Ж. Эллюль // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – С. 147–152.
- Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция / Г. Рейнгольд. – М.: ФАИР ПРЕСС, 2006. – 416 с.
- Межуев Б. Революция – в сторону от Равенства и Свободы / Б. Межуев // Логос [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.logosjournal.ru>.
- Шедяков В. Мифотворчество в «умном обществе» как социальный процесс: основания и перспективы / В. Шедяков // Актуальні проблеми філософії та соціології. – 2016. – № 10 – С. 177–181.
- Панасенкова Т. Человеческий капитал как условие прогрессивного развития постиндустриального общества / Т. Панасенкова // Роль науки в развитии социума: теоретические и практические аспекты: матер. XXI Междунар. науч.-практ. конф. // Ежемесячный научный журнал. – 2016. – № 5 (21). – Ч. 2. – С. 49–50.
- Шедяков В. Человеческий фактор трансформаций и трансформации человеческого фактора / В. Шедяков // Трансформационные процессы национальной экономики: проблемы и перспективы развития: сб. науч. ст. – Днепропетровск, 2014. – Ч. 2. – С. 204–214.
- Шедяков В. Стан людського капіталу та вирішення завдань розвитку країни / В. Шедяков // Політологічний вісник. – 2011. – Вип. 58. – С. 102–113.
- Шедяков В. Человеческий фактор: раскрытие и развитие творческой активности в формах отчуждения / В. Шедяков // Нова парадигма. – 2014. – Вип. 120. – С. 96–113.
- Соловьев В. Оправдание добра. Нравственная философия / В. Соловьев. – М.: Мысль, 1990. – 892 с.
- Кропанева Е. Идея права на достойное человеческое существование: исторические тенденции и альтернативы / Е. Кропанева, М. Москаленко // ВУЗ. XXI век. – 2014. – № 1 (44). – С. 50–62.
- Шедяков В. Роль ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационных миров в обеспечении постмодерного формирования и структурирования социального капитала / В. Шедяков // Особистість, суспільство, політика – 2015 / Osobowosci, spoleczenstwo, polityka – 2015 (OSP-2015): Proceedings of the International Scientific-Practical Conference. – Lublin, 2015. – С. 82–85.
- Шедяков В. Укрепление социальной справедливости и развитие творчества / В. Шедяков // Научно-технический прогресс и научное творчество: Тез. Всесоюз. чтений памяти акад. Б. Кедрова. – Свердловск, 1988. – Ч. 2. – С. 76–80.
- Шедяков В. Место социальной ответственности в обеспечении продуктивной основы реализации общественных интересов / В. Шедяков // Соціальна відповідальність влади, бізнесу і громадян: у 2 т. / за заг. ред. Г. Півняка; М-во освіти і науки України; Нац. гірн. ун-т. – Д.: НГУ, 2014. – Т. 1. – 2014. – С. 282–290.
- Мараха В. Управление общественными изменениями: синтез рефлексивного и институционального подходов / В. Мараха // Рефлексивные процессы и управление. – 2008. – Т. 8. – № 2. – С. 44–65.
- Шедяков В. Управління суспільними процесами: методологічні можливості й обмеження / В. Шедяков // Соціальна психологія. – 2013. – № 55. – С. 157–165.
- Шедяков В. Соціальна творчість та інноваційність стратегічного управління / В. Шедяков // Політичний менеджмент. – 2013. – № 1–2 (57–58). – С. 42–51.
- Соціальна психологія організацій і управління / [О. Власова, В. Кушерев, Ю. Никоненко]. – К.: Знання України, 2012. – 467 с.
- Шедяков В. Технології соціального управління в практиці постсучасності / В. Шедяков // Соціальна психологія. – 2008. – № 6 (32). – С. 25–34.
- Шедяков В. Роль соціального партнерства в забезпеченні системного рівня розвитку громадянського суспільства / В. Шедяков // Віче. – 2012. – № 19 (328). – С. 20–23.
- Шедяков В. Совершенствование социального партнерства в системе стратегической конкуренции в условиях усиления тенденций к структурированию мирового разделения труда экономикой знаний / В. Шедяков // Крымский экономический вестник. – 2014. – № 6 (13). – С. 153–158.
- Пахарев А. Політичне лідерство в умовах трансформації пострадянських владних режимів / А. Пахарев // Політичний менеджмент. – 2011. – № 5. – С. 68–75.
- Флигстин Н. Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений / Н. Флигстин // Экономическая социология. – 2001. – № 4. – Т. 2. – С. 28–56.
- Шедяков В. Суб'єкти нової модернізації / В. Шедяков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ua-ekonomist.com/6097-subyekt-novoy-modernizaciy.html>.
- Шедяков В. Підвищення якості еліти як умова успішного вирішення завдань нової модернізації / В. Шедяков // Сучасна українська політика. – 2012. – Вип. 27. – С. 175–185.
- Шедяков В. Маяки середнього класу в політичному процесі, або формування середнього класу в системі модернізації країни та визначенні якості суспільної безпеки / В. Шедяков // Політологічні записки: збірник наук. праць. – Луганськ: Вид-во СНУ ім. В. Дала. – 2012. – № 2 (6). – С. 66–77. – [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/Polzap_2012_6_9.pdf.
- Авилов А. Рефлексивное управление. Методологические основания / А. Авилов. – М.: ГГУ, 2003. – 174 с.
- Лефевр В. Рефлексия / В. Лефевр. – М.: Когито-Центр, 2003. – 496 с.

34. Галлямова Р. Институциональные изменения в содержании социальной ответственности современного человека / Р. Галлямова // ВУЗ. XXI век. – 2013. – № 2. – С. 88–103.

35. Роль рефлексивного управления в обеспечении жизнеспособности социально-экономических систем / [Л. Сергеева, А. Бакурова, Т. Огаренко]; под ред. Р. Лепы // Рефлексивные процессы в экономике: концепции, модели, прикладные аспекты. – НАН Украины, Ин-т экономики промышленности. – Донецк : АПЕК, 2010. – 306 с.

36. Шедяков В. Изменение роли, методологии и ресурсных баз научной рефлексии как фактора реализации и использования ценностно-смысловых комплексов в информационных обменах стратегического уровня / В. Шедяков // Гілея. – 2015. – Вип. 92. – С. 174–183.

37. Новый формат стратегії і тактики соціально-економічного розвитку України: людина, громада, держава / [І. Бондар, М. Чечетов, І. Жадан, С. Дідур та ін.]. – К. : Корпорація, 2005. – 383 с.

38. Шедяков В. Про стратегію і тактику / В. Шедякова [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://ua-ekonomist.com/4855-pro-strategyu-taktiku.html>.

39. Шедяков В. Стимулювання бажаних трансформацій у системі соціальних технологій здійснення інформаційних впливів / В. Шедяков // Сучасні інформаційні технології у сфері безпеки та оборони. – 2009. – № 2 (5). – С. 82–86.

Аннотация

Шедяков В. Е. Субъектность общественных трансформаций и формирование их вектора и результатов. – Статья.

В статье изучается роль человеческого фактора общественных процессов, в частности социально-политических преобразований. Анализируется возрастание в условиях «стабильной нестабильности среды» значения доверия в обществе и восприятия его членами ситуации как справедливой. Демонстрируется роль субъектности управления для вектора и результата рефлексивных трансформаций постсовременного типа, сочетания стратегии и тактики изменений. Особое внимание в развитии культуры гибкого управления

уделяется обеспечению социального партнерства и стимулированию желательных трансформаций.

Ключевые слова: постсовременные трансформации, рефлексивная модернизация, гибкое управление, культура управления.

Анотація

Шедяков В. Є. Суб'єктність суспільних трансформацій і формування їх вектора і результатів. – Стаття.

У статті вивчається роль людського чинника суспільних процесів, зокрема соціально-політичних перетворень. Аналізується зростання в умовах «стабільної нестабільності середовища» значення довіри в суспільстві і сприйняття його членами ситуації як справедливої. Демонструється роль суб'єктності управління для вектора і результату рефлексивних трансформацій постсучасного типу, поєднання стратегії і тактики змін. Особлива увага в розвитку культури гнучкого управління приділяється забезпеченню соціального партнерства та стимулювання бажаних трансформацій.

Ключові слова: постсучасні трансформації, рефлексивна модернізація, гнучке управління, культура управління.

Summary

Shedyakov V. E. Subjectivity of social transformations and the formation of their vector and the results. – Article.

The role of the human factor of social processes and, in particular, of socio-political transformations is studied in the article. The increasing of trust in society and the perception of its members as a fair situation in terms of «stable instability environment» values is analyzed. The role of subjectivity of government for the vector and the results of postmodern type of the reflexive transformations, a combination of strategy and tactics change is demonstrated. Particular attention in the development of flexible management's culture is done to social partnership's strengthening and to stimulation of the desired transformations.

Key words: postmodern transformations, reflexive modernization, flexible management, management culture.